

— Дядя, я уже не ребёнок, не нужно утешать меня рожком мороженого, — недовольным тоном сказал Кан Янь.

— Так будешь есть или нет? — Дуань Цифэн уже хорошо изучил ребёнка.

Кан Янь смутился от вопроса и, встретив насмешливый взгляд дяди, фыркнул:

— Буду.

Дуань Цифэн рассмеялся, а у Кана Яня даже уши покраснели, и он потребовал, чтобы дядя перестал смеяться.

Они оба были счастливы, а в доме Кан Айцзюня царил напряжённая и неуверенная атмосфера. Всё из-за того, что Ван Цуйпин, держа в руках чек, хотела поскорее его обналичить. Но она никогда раньше не снимала деньги по чеку, поэтому спросила дочь, как это сделать, и тогда обратила внимание на имя Дуань Цифэна. Супруги не читали финансовых журналов, к тому же Дуань Цифэн вёл себя скромно, поэтому они ничего о нём не знали. Кан Лин же, взглянув, слегка опешила:

— Почему здесь Дуань Цифэн?

Кан Лин хорошо училась, и раньше все обсуждали, в какую компанию пойти после выпуска. Другие говорили о государственных предприятиях, каких-то из топ-500, известных частных фирмах, а Кан Лин сказала — в корпорацию Дуань. Штаб-квартира корпорации Дуань находится в Пекине, компания славится хорошими льготами, высокой зарплатой, стабильностью позиций и низкой текучкой кадров — никто не уйдёт с такой золотой жилы. Ежегодно они набирают мало людей, условия очень строгие. Кан Лин, естественно, знала, как зовут владельца корпорации Дуань.

— Неужели это правда тот самый господин Дуань, о котором ты говорила, Лин Лин?

— Как может быть? Разве Кан Янь его достоин? Господин Дуань ценит чистоту репутации, он никогда не обратит внимания на Кана Яня. Точно не он, — Кан Лин, сжимая чек, не верила.

В тот день было уже поздно, и семья Канов не смогла снять деньги, решив на следующее утро поехать в уездный город, чтобы обналичить чек.

На следующее утро семья Канов отправилась в уезд за деньгами, а Дуань Цифэн вместе с Кан Янем и людьми для переноса могил вернулся в деревню. Он также пригласил с собой специалиста по фэншуй. Сам Дуань Цифэн в это не верил, но знал, что ребёнок верит, поэтому для важности специально пригласил его. По указаниям специалиста по фэншуй могилы перенесли, ещё и хлопушки запустили.

Деревенские, услышав шум, прибежали посмотреть и действительно увидели, как Кан Янь переносит могилы. Вчерашний скандал, устроенный Ван Цуйпин, стал предметом пересудов в деревне. К вечеру того же дня, за ужином, почти в каждом доме уже знали, что Кан Янь нашёл богатого дядю, который дал Кан Айцзюню сто тысяч, и вся деревня ему завидовала.

И вот неожиданно оказалось, что ещё и красные конверты раздают.

Правда, раздавал их староста деревни.

— По обычаю при переносе могил устраивают пир. У нас мало времени, поэтому раздадим

красные конверты, чтобы от имени твоих родителей создать хорошие связи, — объяснил Дуань Цифэн.

Кан Янь думал, что всё пройдёт тихо, и не ожидал, что дядя Дуань продумает всё до мелочей ради него.

Каждая семья в деревне получила по триста юаней в красном конверте. Реальные деньги в руках принесли больше радости, чем любое угощение, и все сразу стали приветливыми и любезными с Кан Янем и Дуань Цифэном. Дуань Цифэн, привыкший к человеческой природе, не придавал этому значения, а, наоборот, вежливо сказал:

— Могилы родителей Янь Яня перенесут в Пекин, а могилы его дедушки и бабушки останутся здесь. Соседи живут близко, надеюсь, впредь вы будете присматривать за ними.

Все, естественно, сразу согласились — в конце концов, прополоть сорняки дело нехитрое. Кан Айцзюнь получил деньги, но даже не появился у могил своих родителей, а вот Кан Янь проявил сыновью почтительность, вспомнив о дедушке и бабушке... этот ребёнок не зря был так любим, он понимающий и почтительный...

У Кана Яня навернулись слёзы: он понимал, что дядя всё это делал ради него, и был тронут до глубины души. Раньше он боялся, что будет всё больше обязан дяде Дуаню, что долг благодарности станет непосильным. Но не знал, когда именно перестал этого бояться. Наоборот, теперь он хотел быть обязанным как можно больше — чтобы они с дядей Дуанем никогда не смогли расплатиться друг с другом, и он мог остаться с дядей навсегда.

Перенос могил прошёл гладко и удачно, всё завершилось к утру. Кан Янь, держа в руках урны с прахом родителей, не задерживаясь, сразу с дядей улетел обратно в Пекин. Едва самолёт приземлился, не дожидаясь его слов, Дуань Цифэн велел водителю ехать на кладбище.

Старые урны поместили в новые красивые ящики из красного дерева и захоронили заново.

Кан Янь опустил на колени перед могилами и трижды громко ударился лбом о землю.

— Спасибо, дядя, — голос Кана Яня дрогнул, на глазах выступили слёзы.

Дуань Цифэн погладил холодную щеку ребёнка — лоб уже покраснел от ударов. Мальчик был слишком прямодушен:

— Собираешься стать плаксой? Ладно, поехали домой ужинать, не грусти. Дядя с тобой.

— Я не грущу, — хрипло произнёс Кан Янь:

— Я радуюсь. Маму и папу перевезли в Пекин, теперь они ближе ко мне.

— Впредь, когда Янь Янь захочет увидеть маму и папу, сможет приезжать сюда. Ладно, поехали домой, не простудись, — Дуань Цифэн взял ребёнка за руку — она тоже была ледяной. Кан Янь, держась за руку дяди, слегка смутился, но, сам не зная почему, в глубине души почувствовал тайную радость.

Эти новогодние праздники Кан Янь провёл насыщенно: собственноручно лепил для дяди Дуаня цзяоцзы и готовил еду.

У Кана Яня день рождения по лунному календарю, и он выпадал на период праздников, как раз

на десятый день первого лунного месяца. Кан Янь собирался в этом году не отмечать — ему уже девятнадцать, можно просто побыть с дядей Дуанем на вилле, ведь и дядя не отмечает дни рождения с размахом. Но, как он ни отнекивался, Дуань Цифэн был непреклонен в желании устроить ребёнку день рождения — шумно и весело, как в прошлом году.

В столичных кругах тоже слегка опешили: неужели уже второй год? Время летит действительно быстро.

Семья Ши в этом году тоже получила приглашение — в основном потому, что Ши Цзин непременно хотел прийти. Он говорил, что ему повезло: пока праздники не закончились, он сможет привести парня, чтобы показать родителям. Ши Шимин уже давно выдохся от злости и только сказал, чтобы тот уж точно не оказался как предыдущий — с дурным характером и жестокими методами. Хоть он и мужчина, но нельзя же позволять ему подсовывать сыну один зелёный колпак за другим.

При упоминании об этом лицо Ши Цзина, сиявшее от праздничного настроения, позеленело.

Он твёрдо заявил:

— Кан Кан другой, Кан Кан не тот, кто ходит на две стороны. Он очень цельный и чистый человек.

— Твоё чутьё меня тоже немного пугает, — добавила мать.

— Вот увидите, — Ши Цзин был полон уверенности насчёт Кана Яня.

В тот день на банкете царил оживление. По сравнению с прошлым годом, когда всё было незнакомо, в этом году Кан Янь несколько раз общался с ровесниками, и некоторые даже стали друзьями. Например, тот младший брат, который называл его «брат Кан Кан», фамилия Бай, был старшим сыном наследника ювелирного магната. Не говоря уже о нескольких братьях из семьи Ван.

Кан Янь не разбирался в столичных связях. Он просто отвечал добром на доброту и хорошее отношение. Старший брат Ван, второй брат и младший брат обычно часто с ним общались. Иногда, если он публиковал в соцсетях, что простудился, они вместе приходили проведать его, советовали, какой чай заваривать. Особенно старший брат Ван, зная, что тот учит английский, приносил много учебных материалов.

Старший брат Ван учился в Пекинском университете.

Материалы, которые Кан Янь получил, включали конспекты старшего брата Вана и аудиосопровождение. В глазах Кана Яня это было сокровищем, очень ценным.

Дуань Цифэн тоже знал об этом.

Поэтому, когда младшие представители семьи Ван пришли, они обнаружили, что их обычно хмурый дядя стал к ним гораздо мягче. Они были потрясены и обрадованы. Дуань Цифэн понял это и мягким тоном сказал:

— Янь Янь часто вас упоминает, спасибо, что помогаете заботиться о нём.

Только тогда они поняли, что всё из-за Кана Яня. То, что их дядя сказал это, было жестом в пользу Кана Яня. Но у них не было выбора: если они хотят сблизиться с дядей, им придётся

хорошо относиться к Кан Яню. Раньше у них даже не было возможности, а теперь появилась. Им оставалось только не думать лишнего.

Ши Цзин пришёл с подарком.

Он не положил его в общую кучу подарков, а спрятал в карман и пошёл искать Кана Яня. Старший брат Ван помог: уговорил Кана Яня сходить на второй этаж за вещами. Выйдя оттуда, Кан Янь столкнулся с Ши Цзином:

— На второй этаж гостям нельзя подниматься.

— Прости, я просто хотел поговорить с тобой наедине, — ответил Ши Цзин.

Кан Янь подумал и кивнул. Главное — не на втором этаже, дядя очень дорожит личным пространством там.

Они спустились вниз и прошли в задний коридор. Ши Цзин не позволил выйти на улицу — там было холодно, а на Кан Яне был только костюм:

— Кан Кан, тебе очень идёт этот костюм, — не удержался он от комплимента.

— Спасибо, ты тоже красавчик, — Кан Янь говорил правду.

Ши Цзин стал королём курса не только благодаря талантам, но и благодаря выдающейся внешности. Высокий, ростом метр восемьдесят пять, с молодым и очень привлекательным лицом, он привлекал взгляды, прогуливаясь по кампусу. Его хвалили за внешность с детства, и он давно привык, но сегодня, услышав похвалу от Кана Яня, в душе почему-то вспыхнуло волнение, и он почувствовал радость.

— Кан Кан, с днём рождения.

— Спасибо, — сказал Кан Янь и устремил на Ши Цзина нетерпеливый взгляд. В гостиной было полно гостей, и, если задержаться надолго, неизвестно, не станет ли дядя его искать. Поэтому он прямо спросил:

— Что ты хотел сказать? Говори прямо.

Ши Цзин... Он только настраивался.

Но, встретив нетерпеливый взгляд Кана Яня, Ши Цзин лишь кашлянул и сказал:

— Кан Кан, я тебя люблю. Ты можешь принять меня и стать моим парнем?

<http://bllate.org/book/15594/1390612>